

странное и определенное известие об этом выступлении содержится в так называемом «Письме о нелюбках старцев Кириллова и Иосифова монастыря». В этом письме рассказывается, как во время «собора о вдовых попех и диаконах», происходившего в 1503 г., «нача старец Нил глаголати, чтобы у монастырей сел не было, а жили бы чернцы по пустыням, а кормили бы ся рукоделием».⁷⁸ Хотя известие это содержится в относительно позднем источнике (30—40-е годы XVI в.), вдобавок грешащем явными анахронизмами и неточностями («письмо» утверждает, что на соборе 1503 «был старец Паисея Ярослав», в действительности умерший в 1502 г.),⁷⁹ оно, на наш взгляд, не может быть полностью отвергнуто: о каком-то выступлении Нила в 1503 г. против церковного землевладения говорится и в сочинении его ученика, Вассиана (хотя инициатива возбуждения этого вопроса там приписывается не Нилу, а самому князю);⁸⁰ намекает на это выступление (не называя имени Нила) и житие Иосифа, составленное неизвестным.⁸¹ Однако если даже выступление Нила в 1503 г. и имело место, то во всяком случае событие это относится к достаточно позднему моменту в его биографии — через несколько лет после 1503 г. Нил умер, и серьезные столкновения его учеников с иосифлянами произошли уже после его смерти. Выступление 1503 г. в той или иной степени могло вытекать из мировоззрения Нила, но его исходной точкой оно не было.

III

Говоря о мировоззрении Нила Сорского, исследователи обычно называют в качестве его наиболее характерной черты «критицизм», «принцип свободного критического исследования церковных источников». Эта черта, по их мнению, резко отличает Нила от Иосифа Волоцкого и иосифлян и даже сближает его с еретиками конца XV в.

На чем основывается представление о «критицизме» Нила, прочно укоренившееся в историографии?

В первую очередь здесь, как и в других случаях, важную роль играют источники, связанные с учеником Нила Сорского — Вассианом Патрикеевым. В одном из сочинений Вассиана — «Собрании от святых правил и от многих книг», направленном против Иосифа Волоцкого, содержится своеобразный диалог между ним и Иосифом Волоцким — обвинения Иосифа и опровержение их Вассианом. Иосиф, судя по этому диалогу, обвинял Нила и Вассиана в том, что они «похулиша не токмо в Руской земли чудотворцов, но иже и в древняя лета и в тамошних землях бывших чудотворцов, чудесам их не вероваша и от писания изметаша чудеса их». Хотя обвинение это было тут же опровергнуто Вассианом, заявившим, что «сие, Иосифе, лжеши на мя и на моего старца Нила» и что «чудес из их святых писаний ничего старец Нил не выкинул»,⁸² историки склонны были верить в данном случае Иосифу, а не Вассиану и предполагали, что Нил «скептически относился к чудесам некоторых святых».

Стремясь доказать это положение, исследователи обращались к рукописным памятникам, так или иначе связанным с Нилом Сорским, и искали в них конкретные примеры «трудов с оттенком критического направле-

⁷⁸ Прибавления к творениям святых отцов, ч. X, стр. 505.

⁷⁹ Н. К. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря..., стр. XV—XLI.

⁸⁰ Православный собеседник, 1863, ч. III, стр. 206.

⁸¹ ЧОИДР, 1903, кн. III, стр. 37.

⁸² Православный собеседник, 1863, ч. III, стр. 208.